Подперев подбородок тыльной стороной ладони, она задумалась. Через некоторое время Юй Яояо подняла свою изящную руку и нежно погладила его по черным волосам.

Шэнь Ичун может выглядеть очень холодным, но она неожиданно почувствовала что стоит это сделать… Его волосы хоть и были грубее, чем у маленькой булочки, но все же они по-прежнему оставались очень пушистыми.

Ее глаза засияли, но она быстро спрятала эмоции и ободряюще взглянула на него.

— Муж, команда дала нам 888 юаней!

Шэнь Ичун был ошеломлен, он только что отвлекся. Он смотрел на жену, пока она держала на руках их сына и весело пересчитывала деньги, сидя у окна машины. Оранжевый закат окрасил ее профиль сбоку, поэтому казалось, что ее тонкие черты излучают золотое сияние. Нежный ореол материнства вместе с природной элегантностью усиливали ее грацию.

Мужчина погрузился в оцепенение, наблюдая за ней.

Внезапно он почувствовал, как мягкая женская рука гладит его по волосам. Ошеломленный, он уставился на Юй Яояо. За последние двадцать лет никому не было до него дела, никто не осмеливался так нежно и любовно гладить его. Это редкое ласковое прикосновение лишило его дара речи. Затем он услышал ее тихие слова благодарности. Он не смог удержаться от смешка.

Неожиданно восемьсот юаней сделали ее чертовски счастливой.

Прежде чем он успел закончить смеяться, Юй Яояо уже убрала свою руку с его головы.

— Муж, если мы будем экономно расходовать эти деньги, то сможем растянуть их на два-три приема пищи! Тогда мне, наверное, не придется тратить деньги из собственного кармана, чтобы купить продукты на завтра, — она улыбнулась, довольная как кошка.

Шэнь Ичун бессознательно кивнул. Он понял смысл ее слов гораздо позже. Все его внимание было приковано к ладони, которая недавно гладила его волосы. Когда ее маленькая рука покинула его голову, его яркая улыбка дрогнула, и чувство потери, которое он испытал, заставило его почувствовать, что его прежнее хорошее настроение было просто иллюзией. Его черные зрачки сузились, и он не мог не зациклиться на изящной руке, которую она убрала.

Вместо этого девушка принялась гладить шелковистую макушку малыша.

Шэнь Ичун непроизвольно нахмурился. В эти дни она стала гораздо больше заботиться об их сыне

Но… Почему это заставляло его чувствовать себя так неуютно?

— Шэнь Жуй, ты разве не стал очень тяжелым в эти дни? Мама не может больше держать тебя. Сядь на сиденье рядом. — внезапно выпалил он.

Мужчина был потрясен собственными словами. Тем не менее он закашлялся и отвернулся.

— Ты очень скоро начнешь ходить в школу. Тогда ты не можешь позволить своей матери сопровождать тебя в школу только для того, чтобы ты мог продолжать сидеть у нее на коленях, — он чувствовал себя оправданным, продолжая. — Более того, через некоторое время у твоей матери начнут болеть ноги.

Шэнь Ичун использовал то же самое лекарство от укусов, что и его сын. И действительно, едва он закончил говорить, как получил скорбный и осуждающий взгляд от маленькой булочки.

Однако Юй Яояо рассмеялась и подняла руки, чтобы продемонстрировать свои несуществующие мышцы.

— Все нормально, мама станет сильнее, чтобы держать своего ребенка. Выйдя из машины, Шэнь Жуй пойдет сам.

— Хорошо, мамочка! — мальчик улыбнулся и старательно кивнул, после чего снова прижался к ее груди. Повернув голову, он одарил отца ослепительной улыбкой.

Шэнь Ичун: «…»

Вскоре они подъехали к супермаркету. Шэнь Ичун взял инициативу на себя. Он вышел из автомобиля и открыл дверь для Юй Яояо. Ей наверняка будет трудно выбраться из машины с ребенком.

Он протянул руку, чтобы поддержать жену. Но вскоре между ними протиснулась маленькая ладошка. Шэнь Ичун опустил голову и увидел улыбку сына, объявляющего ему войну.

Юй Яояо взглянула на них.

— Пойдем в супермаркет, ладно? Маленькая булочка, иди сюда, мама хочет тебе кое-что сказать.

Шэнь Ичун следил за каждым ее словом, но она обращалась с ним как с воздухом. Подойдя к магазину, он схватил тележку.

В этот момент снова появился режиссер Чжао.

— Помните! Вам нужно приготовить блюда друг для друга, а не сделать их совместно! Поскольку у вас осталось очень мало времени, я предлагаю вам сначала выбрать рецепты. Вы можете найти их в интернете, если хотите.

Говоря это, Чжао Юй бросил обеспокоенный взгляд на Юй Яояо, которая «никогда раньше не готовила».

Конечно же, глаза девушки загорелись, как только он упомянул «интернет» и «рецепты». Она тут же достала телефон.

Режиссер Чжао облегченно вздохнул и тут же исчез.

— Ладно, давайте начнем!

Юй Яояо находилась в радостном предвкушении.

Когда они толкали тележку, Шэнь Жуй протянул ладошку, чтобы взять ее за руку.

Но вскоре завистливый взгляд ребенка упал на маленькую девочку рядом с ними. Она сидела в тележке, которую толкали ее родители, и жевала леденец.

Маленькая булочка вдруг почувствовал, как у него защемило сердце. Он взглянул на тележку с покупками, которую отец небрежно толкал одной рукой. Да, он специально помешал родителям держаться за руки у машины. Но… Кто сказал папе намеренно не позволять ему сидеть на коленях у мамы?

Папа издевался над ним, поэтому он решил поквитаться.

Малыш еще раз взглянул на маленькую девочку в тележке, которую радостно толкали родители, а затем перевел взгляд на сверкающие глаза Юй Яояо. Он ощутил зависть.

Шэнь Жуй тоже хотел, чтобы его катали на тележке во время шопинга вместе с мамой и папой… Он мечтал играть и весело проводить время с обоими родителями…

Маленькая булочка подсознательно начал замедляться и понемногу отставать.

Но как раз в тот момент, когда мальчик чувствовал себя подавленным и собирался отказаться от своих фантазий, его ноги внезапно оторвались от пола. Полки перед ним, казалось, двигались, пока он не почувствовал, что его маленькая задница коснулась железных прутьев.

http://tl.rulate.ru/book/28592/1284146